

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Фокиной Марии Владимировны
«Лингвометодические основы изучения
русского консонантизма в немецкой аудитории»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук
по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания
(русский язык как иностранный и иностранные языки в
общеобразовательной и высшей школе)**

Диссертация М. В. Фокиной представляет собой опыт анализа системы согласных русского языка в сопоставлении с немецким консонантизмом, направленный на создание национально ориентированного практического курса фонетики, применимого в немецкой аудитории, владеющей русским языком на II – III сертификационных уровнях. Актуальность работы определяется ее практической применимостью при преподавании русского языка как иностранного на продвинутом уровне изучения. Как показывает анализ существующих пособий, содержащих корректировочные курсы по русской фонетике, в настоящий момент существует потребность в создании современных систем упражнений и заданий, учитывающих особенности звукового строя родного языка иноязычных студентов, и в то же время содержащих актуальные научные представления о русской фонетике, фонологии и орфоэпии. Теоретическая значимость работы М. В. Фокиной заключается в том, что в диссертации содержится исчерпывающее описание фонетического акцента в русской речи носителей немецкого языка с опорой на сравнение типологических особенностей русского и немецкого консонантизма.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и пяти приложений, представленных в отдельном томе. Общий объем работы без приложений 277 страниц. Содержание работы имеет четкую структуру.

Во введении автор определяет объект и предмет исследования, формулирует его цель и задачи, описывает использованные методы сбора и

анализа языкового материала, приводит сведения об апробации работы и кратко характеризует ее структуру. Положения, вынесенные М. В. Фокиной на защиту, не вызвали возражений у оппонента.

В первой главе диссертации содержится обзор теоретических исследований, посвященных лингводидактическим аспектам описания фонетической системы русского языка. Раздел продолжается подробным описанием артикуляционной классификации русских согласных, в котором акцент делается на специфических чертах русского консонантизма. Описание состава согласных фонем современного русского литературного языка приводится в рамках концепции Московской фонологической школы, с тех же позиций характеризуются их дифференциальные признаки, и также позиционные чередования в позициях внутри фонетического слова и за его пределами. Кроме этого, первая глава содержит информацию о роли парадигматических и синтагматических закономерностей в изучении иностранного языка. В заключительном, четвертом, параграфе первой главы дается определение фонетической интерференции (явления, послужившего объектом исследования), описываются методы ее исследования и основные типы, приводится классификация фонетических ошибок и рекомендации по их корректировке.

Глава 2 начинается с описания лингвистического эксперимента, который был проведен автором с целью проверить точность прогнозирования фонетических ошибок, предсказанных в Главе 1 на основе сравнения фонетических систем русского и немецкого языков. Судя по всему, именно этот эксперимент, основанный на аудитивном анализе записей произношения 44 дикторов разных этапов обучения, послужил отправной точкой при анализе немецкого акцента в рамках предлагаемого исследования. В дальнейшем автор рассматривает основные причины фонетической интерференции, среди которых выделяется, во-первых, наложение «большого репертуара русского консонантизма... на меньший репертуар немецкого» (стр. 166) с редкими случаями сверхдифференциации, а во-вторых, разнообразие позиционного

варьирования русских согласных по четырем основным дифференциальным признакам: глухости / звонкости, твердости / мягкости, месту и способу образования. Уделяется внимание синтагматическим законам немецкой фонетики в сравнении с русской, в частности, подробно рассматриваются синтагматические причины возникновения одной из наиболее ярких черт немецкого акцента – смещения глухого и звонкого щелевых свистящих. Безусловной заслугой работы является то, что в ней кратко характеризуются почти все распространенные типы консонантных кластеров русского языка. Полное описание консонантизма в отрыве от вокализма вряд ли возможно, в связи с этим в диссертации затрагиваются отдельные черты акцента, связанные с гласными: случаи вставки вокалического элемента в сочетаниях согласных, нарушающих принцип восходящей звучности (а также обратный процесс – замена сочетания редуцированного гласного и согласного слоговым согласным), перенос лабиализации гласных на последующие согласные и др. Приведенное в третьем параграфе сравнение артикуляционной базы русского и немецкого не вызывает возражений, особого внимания заслуживает Таблица 5, которая может быть использована для преподавания русского языка иностранцам-филологам.

Практическому применению результатов сравнительного анализа консонантных систем русского и немецкого языков посвящена глава 3. Ее открывает анализ существующих вводных и корректировочных курсов русской фонетики для иностранцев. Критически подходя к презентации русского консонантизма в существующих изданиях, ориентированных на немецких учащихся, автор обосновывает актуальность создания собственной «принципиально новой» системы упражнений и заданий (СУЗ) по русской фонетике, в которой особое внимание должно уделяться парадигматике. Другим неоспоримым доказательством научной и практической ценности диссертации являются результаты опытного обучения, проведенного автором в 2014-2017 гг. при участии 130 человек. До и после опытного обучения, проводившегося на базе предложенной в диссертации СУЗ, автором

осуществлялся контроль знаний учащихся: аудитивный анализ достаточно большого по объему материала – набора слов и текстов, включающего все выделенные ранее типичные трудности русского консонантизма. Контроль показал существенное снижение количества акцентных отклонений «по всем темам... во всех группах, участвовавших в опытном обучении» (стр. 258).

Отдельно следует остановиться на предлагаемой СУЗ, представляющей собой корректировочный фонетический курс для немецких учащихся, владеющих русским языком на II – III сертификационных уровнях. Предлагаемые для ознакомления материалы СУЗ занимают около 70 страниц приложения. В состав разработок входят отдельные комментарии для преподавателя и студентов, упражнения и задания, а также ключи к ним. Ознакомительное чтение позволяет убедиться в корректности и эффективности методических рекомендаций, а также в разнообразии типов предлагаемых упражнений и тщательности отбора материала к ним. По мнению рецензента, предложенная М. В. Фокиной СУЗ может и должна быть рекомендована к использованию в немецкоязычной аудитории на разных этапах изучения русской фонетики.

В заключении работы сформулированы основные выводы, сделанные автором исследования по результатам сопоставительного анализа систем согласных русского и немецкого языков, а также фонетических ошибок носителей немецкого языка, выделены темы, которые по-новому освещены в предложенном СУЗ (в отличие от традиционных курсов). Содержание заключения в целом соответствует положениям, вынесенным на защиту.

Библиография работы содержит свыше 200 наименований и демонстрирует знакомство автора с основными русскоязычными работами в области фонетики русского языка и ее преподавания в иноязычной аудитории.

Второй том диссертации содержит разного рода приложения: некоторые материалы СУЗ, материалы лингвистических экспериментов, акты о внедрении результатов исследования, списки участников опытного обучения, образец и примеры заполнения анкеты, заполнявшейся участниками после

прохождения опытного обучения, списки имен участников и некоторые другие материалы. Приложения подробно демонстрируют проделанный автором объем теоретической и практической работы при написании диссертации.

Ниже приведены отдельные вопросы и комментарии, которые возникли у оппонента при знакомстве с диссертацией. Все они имеют отношение лишь к отдельным фрагментам исследования и не затрагивают сути диссертации и положений, выносимых на защиту.

1. Рассматривая фонемный статус [ш':], автор приходит к выводу о том, что, «принимая во внимание проблематику преподавания звучащей речи в иноязычной аудитории», мягкий шипящий необходимо признать отдельной фонемой, коррелирующей по признаку твердости / мягкости с [ш] (стр. 30). Однако автор работы не указывает на потенциальную ошибку, которая может возникать у инофонов при таком представлении материала: смягчение [ш] перед гласным переднего ряда при словоизменении (например, *Са[ш':]е* в дательном падеже имени *Саша*). Интересно узнать мнение автора, считает ли он нужным отдельно выделять в СУЗ информацию о запрете чередования [ш] / [ш':]?

2. Внимание оппонента привлекло еще одно утверждение, касающееся мягкого шипящего: выделение в качестве ошибочного произношения краткого [ш'] (в примере *в щеку*, стр. 164). По крайней мере в указанной позиции (после согласного), произношение краткого шипящего следует признать нормативным (действует правило сокращения длительности долгого согласного в соседстве с другим согласным). Кроме того, последние экспериментальные исследования показывают, что даже в позиции перед ударным гласным длительность [ш':] лишь незначительно превышает длительность других щелевых сибиллянтов. Хотелось бы уточнить, в каких именно позициях автор считает произношение краткого [ш'] ненормативным?

3. На стр. 82-83 автором представлено краткое описание немецкой фонологии, основанное, в первую очередь, на работах отечественных

германистов. Предлагается выделение в немецком языке 24 согласных фонем, при этом обоснование выделения той или иной фонемы подробно не представлено и ограничено ссылками на работы Л. Р. Зиндера, М. В. Раевского и др. На основании этого подсчета делаются выводы о типологических свойствах немецкого. Однако, как указывает и сам автор, вопрос о составе немецких фонем является дискуссионным. Например, К. Kohler в описании немецкой звуковой системы для книги “Handbook of the IPA” выделяет только 20 согласных фонем (в частности, не выделяет аффрикаты и признает аллофонами одной фонемы [ç] и [x]). Хотелось бы узнать подробнее критерии, на основе которых выделялись те или иные фонемы немецкого языка. Если же критерии являются в первую очередь лингводидактическими, правомерно ли называть выделенные сущности фонемами, или же им можно дать другое название (звукотип или др.)?

4. В таблице 3 на стр. 88 представлены системы русских и немецких фонем. В связи с ней к соображениям, изложенным в п. 3, хочется добавить два вопроса: во-первых, почему автор посчитал нужным отнести боковые аппроксиманты к взрывным согласным; во-вторых, почему именно переднеязычный вариант немецкого дрожащего представлен без скобок, как основной вид фонемы?

5. На стр. 93 автор затрагивает вопрос о слогоделении в немецком, отмечая, что оглушение конечных шумных происходит не на конце слога, а на конце морфемы (приводя в пример слово *Handler*, в котором, по мнению автора, оглушения шумного согласного не происходит, несмотря на то, что граница слога проходит после [d]). Однако каким критерием определяется в данном случае место границы слога? Несмотря на то, что вопросы слогоделения лишь опосредованно связаны с преподаванием РКИ, хотелось бы уточнить: как относится автор к противоположной точке зрения, что отсутствие оглушения в *Handler* как раз свидетельствует о том, что граница слога проходит в другом месте, не после [d], а перед ним?

6. На стр. 106-109 изложены крайне интересные наблюдения над реализацией сочетаний «шумный + сонорный». В частности, обращается внимание на ошибку в словах типа *читатель*, в которых в речи немцев может возникать слоговой сонорный. Интересно узнать, не является ли проблемой для изучающих русский язык на продвинутом уровне то, что они сами могут услышать подобные реализации в беглой русской речи (при эллипсисе гласных)? И еще один вопрос, связанный с редуцированными гласными: верно ли, что автор считает нецелесообразным информировать немцев о второй степени редукции даже на высоком уровне (стр. 152)?

7. На стр. 134 сочетания [к] с дрожащим в русском и немецком языках названы «аналогичными», в связи с этим автор обращает внимание на неожиданность возникновения ошибок в примерах типа *кража*. Однако, как представляется рецензенту, именно тот факт, что сочетания этого типа в русском и немецком являются *не* аналогичными (за исключением той небольшой части немецкоговорящих, в чьих идиолектах дрожащий является переднеязычным), объясняет утрату согласного в акценте.

8. Наконец, незначительные нарекания вызывают некоторые примеры, предлагаемые автором в тексте диссертации. Во первую очередь это касается ряда выделяемых «ложных омофонов»: *вдеть* и *видеть*, *вход* и *выход* (стр. 96), *вбить* и *выбить*, *вгонит* и *выгонит* (стр. 137), *мои* и *мои* (стр. 152). Не кажется ли автору, что в этих словах ударение и редукция препятствуют возникновению омофонов даже в акценте? Кроме того, не вполне ясны критерии выделения морфемной границы между двумя шумными в словах *песчаный* (стр. 39) и *дрязги* (стр. 95), а также подбор примеров *биология*, *событие* (стр. 44), *истец* (стр. 40).

В работе содержится незначительное количество опечаток, (например, в Главе 1 на стр. 23, 35, 37, 44, 49, 60, 74), однако они не затрудняют чтения работы, написанной ясным научным стилем.

Изложенные выше комментарии свидетельствуют о широте затрагиваемых автором тем и теоретической глубине диссертации, они ни в

кчем случае не ставят под сомнение общий высокий уровень работы, проделанной М. В. Фокиной. Выводы, сделанные в области теории описания немецкого акцента, а также разработанная автором СУЗ могут быть использованы в теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация полностью соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 13.00.02. – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный и иностранные языки в общеобразовательной и высшей школе). Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание работы. Диссертация М. В. Фокиной на тему «Лингвометодические основы изучения русского консонантизма в немецкой аудитории» полностью соответствует п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для теории и методики обучения русскому языку как иностранному. М. В. Фокина безусловно заслуживает присуждения степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02.

2 июня 2017 года

Дурягин П. В.

Официальный оппонент Дурягин Павел Васильевич.

E-mail: pavelustug@mail.ru; pduryagin@hse.ru

Почтовый адрес: 141406 Россия, Московская обл., г. Химки, ул. Совхозная, д. 16, корп. 3, кв. 152. Тел.: 8-916-300-1267.

Место работы: НИУ «Высшая школа экономики», факультет гуманитарных наук, школа лингвистики. Должность: преподаватель. Ученая степень: кандидат филологических наук. 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. Сайт: <http://www.hse.ru/>. E-mail: hse@hse.ru. Тел. (495) 531-00-31.

Публикации оппонента, близкие теме диссертации:

1. *Дурагин П. В.* Реализация сочетаний гомоганных взрывных согласных на стыках слов в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. Т. 1. № 7. С. 56-63.
2. *Дурагин П. В.* Реализация "сочетаний с непроизносимыми согласными" на стыках слов в современном русском литературном языке // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. № 1. С. 197-207.
3. *Дурагин П. В.* Изменения согласных по месту и способу образования на стыках слов в некоторых двухфонемных сочетаниях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2015. № 2. С. 78-88.
4. *Дурагин П. В.* Сандхиальные изменения согласных по месту и способу образования в свете теории «пограничных сигналов» // В кн.: Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2016" / Отв. ред.: И. Алешковский, А. Андриянов, Е. Антипов. М. : МАКС Пресс, 2016.
5. *Duryagin P.* Place assimilation of palatalized sibilants at word boundaries in Russian: A case of incomplete neutralization // В кн.: 4th International Scientific Conference "Contemporary Research in Phonetics and Phonology: Methods, Aspects and Problems". Abstracts. Riga: Latvian Language Institute of the University of Latvia, 2017. Electronic publication. С. 12-13.